

Лю Цзычэнь был одновременно потрясен и обрадован, а его взгляд, устремленный на Цзо Юаня, становился все более нежным.

Цзо Юань: ...

Когда на тебя так смотрит лицо Лю Цзычэня, испытываешь огромное давление!

Да, именно лицо Лю Цзычэня.

Цзо Юань и представить не мог, что из-за своей неспособности придумывать имена он создал второстепенного персонажа по имени Лю Цзычэнь, который в этом мире материализовался в живую копию Лю Цзычэня!

Причем в улучшенной версии!

К счастью, хотя внешность Лю Цзычэня была, скажем так, своеобразной, а манеры — излишне женственными, он все же знал меру. Он очень спокойно поблагодарил Цзо Юаня и собрался удалиться, чтобы готовиться к церемонии вступления в должность.

Цзо Юань еще раз взглянул на Чэн Цянь.

Чэн Цянь едва заметно улыбнулась и с грацией, достойной восхищения, извлекла из браслета-хранилища лук со стрелами.

Оружие переливалось радужным светом, словно было выточено из драгоценного нефрита, а искусные узоры на нем источали мощные колебания духовной силы — это был первоклассный духовный артефакт.

— Это награда от Владыки дворца для тебя.

Лю Цзычэнь помедлил, но все же обеими руками принял лук и, поклонившись, вышел.

Остальные присутствующие переглянулись и последовали его примеру.

Неизвестно, нарочно или случайно, но они умудрились забыть про Мо Фэя, который так и лежал без сознания.

Мо Фэй, лежащий на полу: ...

Где же ваше хваленое боевое братство! Если бы я не был без сознания, то прямо сейчас разрыдался бы у вас на глазах!

Цзо Юань посмотрел на Мо Фэя — только что грозного, а теперь поверженного, словно дохлая собака, — и почувствовал затруднение.

Что же делать с этим добром?

Забрать с собой... противно. Хотя он и слабее его самого и маленького леопарда, но ведь действительно хотел их убить! Убить его... ну, кажется, до такой степени дело не дошло. Оставить здесь... непрактично, ведь этот человек безумно влюблен в Сюй Маньжоу, кто знает, сколько проблем он еще доставит Лю Цзычэню в управлении сектой Ляньюнь.

Так что же с ним делать?

Неизвестно почему, в голове Цзо Юаня сама собой всплыла фраза: Ох уж этот маленький демон, что же мне с тобой делать?

После чего его словно ударило током.

Поразмыслив, он решил, что раз уровень совершенствования этого человека упал до уровня Мастера Духа, большой угрозы он не представляет. Внутренний голос Цзо Юаня махнул рукой и невозмутимо предложил оттащить его на задний двор и скормить собакам.

Ну... это была шутка.

Цзо Юань похлопал маленького леопарда, сидевшего у него на плече, давая понять, что тому решать судьбу этого парня. В конце концов, Мо Фэй только что пытался прикончить леопарда, и если бы тот не был намного сильнее, чем казался, все могло закончиться плачевно. Так что леопард имел полное право поступить с ним как угодно.

Ваньци Юй подпер ладонью свою пухлую щечку, нахмурился и, казалось, был чем-то крайне озадачен.

Затем он ухватился за край плаща, шустро спрыгнул с рук Цзо Юаня, присел рядом с Мо Фэем и протянул палец.

Золотистая искра быстро впиталась в тело Мо Фэя. Ваньци Юй поднял голову и улыбнулся Цзо Юаню, и в его глазах явно читалось: Похвали меня!

Цзо Юань сквозь капюшон потрепал его за уши, едва не растаяв от такой милоты.

Ребенок не дождался похвалы и, казалось, немного расстроился, но все же послушно взял Цзо Юаня за руку:

— Братик, я наложил на него запрет, теперь он не сможет причинить тебе вред.

— ...Запрет?

— Угу! — ребенок решительно кивнул. — Запрет, который я наложил, очень мягкий. Пока он не будет замышлять против тебя зла, с ним ничего не случится.

Не замышлять зла... значит ли это так.

Цзо Юань почувствовал, как сердце смягчилось, он был одновременно тронут и сердит.

Наложить запрет на того, кто хотел причинить тебе вред, и при этом лишь ограничить его возможности, а не лишить их полностью.

Цзо Юань наклонился, подхватил ребенка на руки и, сохраняя невозмутимое выражение лица, стремительно покинул это место.

Ваньци Юй обнял Цзо Юаня за шею, глядя на него с детской непосредственностью.

Фэй Юй: ...

Чэн Цянь: ...

Цзы Юнь: ...

Чжу Цин: ... Как же обидно, Владыка просто бросил их и убежал.

Впрочем... кто этот ребенок?

Четверка девушек попыталась вспомнить, но в голове была лишь пустота — они совершенно не могли припомнить, когда этот ребенок появился и кто он такой.

Как можно оставить рядом с Владыкой человека с неизвестной личностью!

Воодушевившись, девушки сжали кулачки и бросились в погоню за своим Владыкой.

Мо Фэй, все еще лежащий на земле под действием запрета: ... Неужели меня никто не замечает!

Цзо Юань, прижимая к себе маленького леопарда, почувствовал, как его дыхание сбилось.

— Братик... — Ваньци Юй дернул его за рукав. — Что с тобой?

Цзо Юань посмотрел на него сверху вниз.

Ему вдруг захотелось что-то сделать.

19. Спать в одной постели

Вернувшись в свои покои, Цзо Юань направился напрямик к огромной кровати и вывалил на нее ребенка.

— Братик! — ребенок, видимо, был недоволен такой тряской, возмущенно пискнул, перекатился по кровати и сел. Его щеки покраснелись, а глаза наполнились влагой.

Цзо Юань стоял у кровати, безэмоционально глядя на Ваньци Юя, а затем слегка коснулся его лба губами.

Очень легкий, почти невесомый поцелуй.

Ваньци Юй замер, в его глазах промелькнуло удивление, но он тут же его скрыл. Он потрогал себя за лоб, и на его раскрасневшемся лице отразились замешательство и смущение:

— Братик?

Цзо Юаня охватила неловкость.

Он поцеловал его так естественно! Ладно, он и раньше его целовал, но это было другое! Тогда он целовал его в щеку просто потому, что кожа его Эргоу была нежной и белой, как у очищенного яйца, и он не устоял перед искушением! Это был самый невинный поцелуй! Но этот... ах, он и сам не знал почему, просто почувствовал, что что-то изменилось, что-то странное!

Такое чувство, будто он какой-то извращенный дядька... Впрочем, его Эргоу, кажется, не против, так что... поцеловать разок — это ведь ничего страшного? В конце концов, он еще ребенок.

Цзо Юань пытался убедить себя, но все еще чувствовал неловкость.

Должно быть, взгляд маленького леопарда был слишком чистым, да, именно так.

— ... — Цзо Юань протянул руку и почесал Ваньци Юя за звериными ушками. — Братик просто... очень любит Сяо Юя.

Кто же не полюбит такого послушного и милого мальчишку?

Глаза ребенка на кровати засияли, и он одарил его очаровательной улыбкой:

— Сяо Юй тоже очень любит братика!

— Мм.

Неизвестно, любишь ли ты эту оболочку... или меня настоящего.

Цзо Юань, несмотря на утешение, почувствовал легкую горечь. Он находится в теле Цзо Юаня и общается с маленьким леопардом, но если после того, как он исправит сюжет и уйдет, леопард даже не заметит этого — или даже не узнает?

Даже высокоуровневый духовный зверь сейчас обладает интеллектом семи-восемилетнего ребенка, и когда он исчезнет, возможно, леопард со временем его забудет.

В конце концов, духовные звери живут долго, а он, Цзо Юань, здесь лишь проездом.

— Братик? — ребенок наклонил голову, и мысли Цзо Юаня, улетевшие к небесам, вернулись на место.

— Да.

Ребенок вдруг улыбнулся и прикрыл лицо ладонями, кожа под ними, казалось, стала еще краснее:

— Братик такой красивый!

— ...Мм.

Цзо Юань молча подумал и спросил:

— Хочешь искупаться?

Они только что подрались, хотя он и не вспотел, но все же нужно помыться перед сном... наверное?

— После купания Сяо Юй хочет спать с братиком. — Ребенок ухватился за рукав Цзо Юаня, его лицо горело, но в глазах светилось ожидание.

— Хорошо.

Цзо Юань согласился без колебаний. В глазах закоренелого натурала в этом мире не так уж много геев, это все фантазии девушек! К тому же он еще ребенок! Нужно мыслить чисто!

На лице Ваньци Юя сияла широкая улыбка, но в глубине души он чувствовал нечто... странное.

Он сказал это лишь для того, чтобы лучше войти в роль ребенка, и не думал, что Цзо Юань согласится. За те дни, что он провел рядом с этим человеком, он понял, что эта душа изо всех сил пытается подражать поведению и характеру настоящего Цзо Юаня — человека, который любит покой, хотя и не является отшельником, но по натуре холоден и никогда не согласился бы спать с кем-то в одной постели.

А этот человек согласился так легко...

Ваньци Юй погрузился в раздумья, но решил пока оставить это при себе.

В конце концов, сейчас он всего лишь ребенок, не так ли?

Цзо Юань трижды хлопнул в ладоши, и звук, усиленный духовной силой, разнесся далеко вокруг.

Четверка девушек, вернувшихся с Цзо Юанем, услышав хлопки, рефлексивно принялись за работу, совершенно забыв, что их целью была защита своего доброго и невинного Владыки.

Дверь открылась. Фэй Юй внесла огромную бадью, наполненную духовной водой, с серьезным видом, словно это был пустяк. Чэн Цянь несла с десяток принадлежностей для купания, украдкой поглядывая на Цзо Юаня. Цзы Юнь выглядела спокойнее всех, она стояла в стороне с полотенцем и улыбалась. А Чжу Цин... закатала рукава, не зная, за что взяться.

— ...

Цзо Юань был ошеломлен выучкой своих служанок! Раньше такого размаха не было!

— Выходите. — Кхм, он не привык, чтобы девушки помогали ему мыться.

— Слушаемся.

Четверка девушек дружно взглянула на Цзо Юаня, затем бросила косой взгляд на Ваньци Юя и грациозно удалилась.

Ребенок поднял обе руки к Цзо Юаню, надув губки, показывая, что хочет, чтобы его отнесли.

Цзо Юань в хорошем настроении выполнил просьбу, но у бадьи ребенок вдруг потребовал, чтобы его опустили, отвернулся и начал скрытно снимать одежду.

— ...Любопытно.

Цзо Юань сам по себе был крайне любопытным человеком, и теперь, видя, как ребенок пытается спрятаться, он заинтересовался и, сохраняя лицо невозмутимого бога, сделал несколько шагов.

М? Спрятался? Еще шаг. Опять спрятался? Еще шаг.

Через несколько мгновений ребенок был полностью раздет, но прежде чем Цзо Юань успел что-то рассмотреть, тот плюхнулся в воду.

— ...Кто насыпал столько лепестков в бадью!

Цзо Юаню все еще было любопытно: неужели после превращения в человека с телом его Эргоу что-то не так?

Хм, на голове звериные уши, значит, тело... с пушистым хвостом?!

Цзо Юань подумал и счел свою догадку весьма правдоподобной!

Он встал, снял одежду, оставив лишь нижнее белье, и тоже залез в бадью.

Бадья была большой и изысканной, места для двоих хватало с избытком.

Ваньци Юй, увидев, что Цзо Юань вошел, проводил его взглядом, пока тот погружался в воду, скрываясь под лепестками.

Цзо Юань украдкой пододвинулся к Ваньци Юю и сделал вид, что очень серьезно смотрит под воду.

— ! Почему такой большой!

Цзо Юань поднял глаза на нежного и белого малыша и замолчал.

Действительно ли эта оболочка — главный герой... Совершенно не с чем сравнивать!

Посмотрите на него! На вид лет семь-восемь! А [пи-и-и] уже такой большой! А у него! Ну, ладно, тоже немаленький.

Просто... он был действительно напуган размером [пи-и-и] своего Эргоу, это было шокирующе.

— ? — Ребенок склонил голову, глядя на братика с таким странным выражением лица, и его милая мордашка была полна недоумения.

Цзо Юань, глядя на чистое выражение лица своего Эргоу, не мог не упрекнуть себя за грязные мысли.

Он — чистокровный духовный зверь! Это нормально, что [пи-и-и] большой!

Просто он беспокоится, что в будущем будет трудно найти ему жену.

Купание закончилось: один невозмутимо мылся, а другой невозмутимо строил теории.

Они оделись и легли в постель, освещенную мягким, призрачным светом свечей.

— ...Глаза в глаза.

— Спи. — Цзо Юань слегка обнял ребенка и первым закрыл глаза.

Ничего не поделаешь, когда свет свечи упал на лицо его Эргоу, он вдруг показался ему таким красивым, что он чуть было снова его не поцеловал.

Ребенок прижался к нему и тихо прошептал:

— Братик, спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Воцарилась тишина.

На затылке Цзо Юаня мелькнул золотистый свет, голова его слегка склонилась, дыхание стало

ровным.

Ваньци Юй в его объятиях медленно открыл глаза, приподнялся на локтях, и его изысканные черты лица теперь казались холодными.

Долгое время он смотрел на Цзо Юаня, а затем протянул руку и кончиками пальцев обвел его черты лица:

— Позволю тебе побыть в этом теле еще немного.

В отличие от детского голоса, который он демонстрировал при людях, этот голос был низким и бархатным — голос молодого мужчины.

Ребенок в черной одежде сидел на кровати и улыбался, свет свечей приугас, все вокруг было тихо, жутко тихо.

— Ссс... — словно что-то проползло по траве и опавшим листьям. Плотное закрытое окно с грохотом распахнулось, показалась пушистая кошачья голова, глаза которой светились в ночи зеленым огнем.

Ваньци Юй холодно взглянул на него, кот вздрогнул, после чего по-человечески прыгнул в окно, несколько раз мяукнул и выплюнул жемчужину размером с голубиное яйцо, излучавшую зеленоватый свет.

— ...

Ваньци Юй взял жемчужину, некоторое время потирал ее пальцами, и из них вырвался темно-золотой свет. Сияние жемчужины мгновенно погасло, словно всю духовную энергию из нее вытянули.

Ваньци Юй закрыл глаза, на мгновение пустил в ход духовную силу и тяжело вздохнул.

Все еще... не выходит.

Эта жемчужина — Внутренняя пилюля высокоуровневого духовного змея, прожившего три тысячи лет, в ней была сосредоточена вся его сила, это был настоящий клад для совершенствования. Этот змей вчера погиб от удара молнии, и Ваньци Юю повезло.

Однако поглощение трехтысячелетней силы змея для Ваньци Юя было лишь каплей в море. Не говоря уже о том, чтобы исцелить раны в теле, даже вызвать колебания в его крови не удалось.

При мысли о своих ранах лицо Ваньци Юя помрачнело, в глубине глаз промелькнул холод.

Этот старый хрыч...

Мощная аура вырвалась наружу, казалось, пространство вот-вот треснет.

— М-м... — раздался тихий стон, аура Ваньци Юя мгновенно утихла, выражение лица стало прежним.

Он бросил потускневшую жемчужину коту.

— Цзо Юань, душа найдена?

— Мяу~

— Юнья-цзы... — Ваньци Юй слегка нахмурился и взмахом руки прогнал кота.

Кот в нерешительности схватил жемчужину, сделал несколько шагов и с сомнением оглянулся на Ваньци Юя.

— Мяу~

— Пока нельзя возвращаться. — Ваньци Юй помолчал, и с кончика его пальца сорвалась тонкая золотая нить. — Отнеси это старейшине Змеиной Кости.

Золотой свет обвился вокруг шеи кота, словно золотой ошейник.

— Мяу~ — кот уходил, постоянно оглядываясь, в его больших глазах читались благоговение и тоска, но в конце концов он прыгнул на подоконник и, словно призрак, быстро исчез.

Ваньци Юй повернулся и посмотрел на Цзо Юаня, который все еще сладко спал, тихо вздохнул, задул свечу и лег обратно в его объятия.

Цзо Юань во сне пошевелился, притянул Ваньци Юя ближе, нахмурившись.

20. Старый призрак Иньшань

— М-м... — Цзо Юань нахмурился, его лицо внезапно побледнело, из горла вырвался болезненный стон, по лбу градом катился холодный пот.

Прошло немало времени, прежде чем тихие стоны стихли, дыхание Цзо Юаня выровнялось, а лицо, лишенное привычной сдержанности, выглядело красивым и мягким.

Ваньци Юй издал тихий вздох, закрыл глаза, лишь слегка приоткрыв их, и его дыхание стало ровным и глубоким.

Наступило утро. Цзо Юань резко открыл глаза, на лбу выступил холодный пот.

— Фух... — Цзо Юань сел, его распущенные волосы падали на распахнутый воротник, открывая вид, о котором он сам не подозревал.

Он потер виски, слегка нахмурившись. В глубине души он чувствовал, что пережил что-то крайне опасное, его все еще охватывал трепет, но при попытке вспомнить в голове была лишь пустота, а дух слегка ныл.

— М-м... братик. — Возможно, его разбудил Цзо Юань, ребенок тоже сел, потирая глаза, его пушистые уши подергивались, и он сонно позвал его.

— ...Прости. — Цзо Юань опустил руку и с невозмутимым видом... извинился.

Нечаянно разбудил малыша! Чувствую себя никудышным братом.

— Н-ничего страшного... — Ваньци Юй опустил руки и сладко улыбнулся Цзо Юаню, его лицо было белым с легким румянцем, таким пухлым, что хотелось ущипнуть.

Цзо Юань похлопал его по голове и машинально потрепал за уши:

— Вставай.

Белоснежные ступни ступали по теплому нефриту, отливая жемчужным блеском. Длинные одежды волочились по полу вслед за владельцем. Цзо Юань откинул волосы, открыв бледную, притягательную грудь, его вид был холодным и непостижимым.

Однако, если присмотреться, в его глазах читалась растерянность, словно он еще не до конца очнулся от сна, в них сквозила трудноуловимая хрупкость.

Ваньци Юй сфокусировал взгляд и тут же улыбнулся:

— Хочу, чтобы братик снова обнял!

Цзо Юань обернулся и без церемоний щелкнул его по лбу:

— Сам давай.

Меня никто не обнимает!

Ребенок надул губки, откинул одеяло, его белое тело то появлялось, то исчезало в черных широких одеждах.

Цзо Юань взглянул на это и решительно отвел взгляд.

Форма — это пустота, пустота — это форма...

Черт, почему он чувствует искушение, ведь это маленький мальчик!

Хотя эта оболочка выглядит еще лучше!

Сдержавшись, Цзо Юань не удержался и снова бросил взгляд, затем подошел и с очень серьезным и холодным видом застегнул одежду на Ваньци Юе, а заодно накинул сверху плащ, скрыв обнаженную кожу и пушистые уши.

— Фэй Юй. — Раздался ледяной голос. Не прошло и мгновения, как дверь распахнулась, и четверо служанок вошли одна за другой, неся в руках вещи.

— Владыка. — Четыре красавицы с нежными улыбками дружно поклонились и принялись за работу.

Цзо Юань молча позволял служанкам возиться с собой, думая, что это слишком развращает, и не зная, сможет ли он привыкнуть к самостоятельной жизни после возвращения в двадцать первый век.

Тц-тц, слишком развращает.

Приведенный в порядок Цзо Юань с безупречной прической, в изысканном белоснежном халате, с ледяным выражением лица идеально воплощал образ ледяного бога.

Ваньци Юй, болтая ногами на кровати, смотрел на него с обожанием:

— Братик такой красивый!

<http://bllate.org/book/18592/1790554>